

Льюис Кэрролл

АЛИСА
в
СТРАНЕ ЧУДЕС

АЛИСА
в
ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44+5
К 98

Lewis Carroll L.
ALICE'S ADVENTURES IN WONDERLAND
THROUGH THE LOOKING-GLASS,
AND WHAT ALICE FOUND THERE
THE HUNTING OF THE SNARK

Перевод с английского Нины Демуровой, Григория Кружкова

Пересказ Бориса Заходера

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрации

Джона Тенниела, Генри Холлидэя, Геннадия Калиновского

Перевод стихов

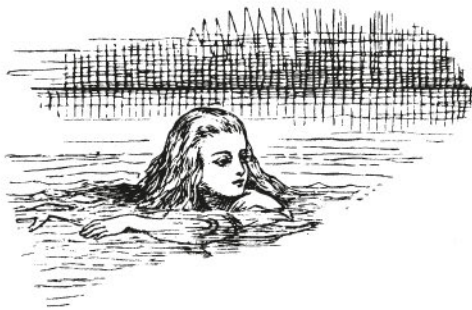
Самуила Маршака, Дины Орловской и Ольги Седаковой

© Н. М. Демурова (наследник), перевод, 2023
© Борис Заходер (наследник), пересказ, 2023
© Г. М. Кружков, перевод, 2023
© Г. В. Калиновский (наследник), иллюстрации, 2023
© С. Я. Маршак (наследник), перевод стихов, 2023
© О. А. Седакова, перевод стихов, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-24382-8

АЛИСА
в
СТРАНЕ ЧУДЕС

*Июльский полдень золотой
Сияет так светло,
В неловких маленьких руках
Упрямится весло,
И нас теченьем далеко
От дома унесло.*

*Безжалостные! В жаркий день,
В такой сонливый час,
Когда бы только подремать,
Не размыкая глаз,
Вы требуете, чтобы я
Придумывал рассказ.*

*И Первая велит начать
Его без промедленья,
Вторая просит: «Поглубей
Пусть будут приключенья».
А Третья прерывает нас
Сто раз в одно мгновенье.*

*Но вот настала тишина,
И, будто бы во сне,
Неслышно девочка идёт
По сказочной стране
И видит множество чудес
В подземной глубине.*

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

---

*Но ключ фантазии иссяк —
Не бьёт его струя.
— Конiec я после расскажу,
Даю вам слово я!
— Настало после! — мне кричит
Компания моя.*

*И тянется неспешно нить
Моей волшебной сказки,
К закату дело наконец
Доходит до развязки.
Идём домой. Вечерний луч
Смягчил дневные краски.*

*Алиса, сказку детских дней
Храни до седины
В том тайнике, где ты хранишь
Младенческие сны,
Как странник бережёт цветок
Далёкой стороны¹.*

---

¹ Перевод Д. Орловской.

ОТ АВТОРА

Меня так часто спрашивали о том, можно ли найти ответ на загадку Болванщика (см. с. 68), что мне следует, пожалуй, запечатлеть здесь вариант, который мог бы, как мне кажется, быть достаточно приемлемым, а именно: «С помощью того и другого можно давать ответы, хоть и плоские; их никогда не ставят не той стороной!» Впрочем, это мне пришло в голову гораздо позже; загадка поначалу не имела отгадки.

Октябрь 1896 года

Глава I

ВНИЗ ПО КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

Алисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров. «Что толку в книжке, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли её текли медленно и несвязно — от жары её клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого вставать?

Вдруг мимо пробежал белый кролик с красными глазами.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

— Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг всё казалось ей вполне естественным.) Но когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги — тут её осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да ещё с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под зелёной изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз; не успела Алиса и глазом моргнуть, как начала падать, словно в глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубокий, то ли падала она очень медленно, только времени у неё было достаточно, чтобы оглядеться и поразмыслить, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть, что внизу, но там было темно, и она ничего не увидела; тогда она принялась смотреть по сторонам и заметила, что стены колодца были уставлены шкафами и книжными полками; кое-где висели на гвоздиках картины и карты. Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с неё банку с вареньем; на банке было написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но — увы! — она оказалась пустой. Алиса побоялась бросить банку вниз — как бы не убить кого-нибудь! — и умудрилась на лету засунуть её в какой-то шкаф.

«Вот это упала так упала! — думала Алиса. — Мне теперь и с лестницы упасть пара пустяков! А наши решат, что я ужасно смелая. Да свались я хоть с крыши, я бы и то не пикнула!»

Вполне возможно, что так оно и было бы.

А она всё падала и падала. Неужели этому не будет конца?

— Интересно, сколько миль я уже пролетела? — сказала Алиса вслух. — Я, верно, приближаюсь к центру земли. Дайте-ка вспомнить... Это, кажется, около четырёх тысяч миль вниз...

Видишь ли, Алиса выучила кое-что в этом роде на уроках в классной, и, хоть сейчас было не совсем время показывать свои знания — никто ведь её не слушал, — она никак не могла удержаться.

— Да так, верно, оно и есть, — продолжала Алиса. — Но интересно, на какой же я тогда широте и долготе?

Сказать по правде, она и понятия не имела о том, что такое широта и долгота, но ей очень нравились эти слова — они звучали так важно и внушительно!

Помолчав, она начала снова:

— А не пролечу ли я всю землю насквозь? Вот будет смешно! Вылезаю — а люди ходят вниз головой! Как их там зовут?.. Антипатии, кажется...

В глубине души она порадовалась, что в этот миг её никто не слышит, потому что это слово звучало как-то не так.

— Придётся мне у них спросить, как называется их страна. «Простите, сударыня, это Австралия или Новая Зеландия?»

И она попробовала сделать реверанс. Можешь себе представить реверанс в воздухе во время падения? Как, по-твоему, тебе бы удалось его сделать?

— А она, конечно, подумает, что я страшная невежда! Нет, не буду никого спрашивать! Может, увижу где-нибудь надпись!

А она всё падала и падала. Делать было нечего, и, помолчав, Алиса снова заговорила:

— Дина будет без меня сегодня весь вечер скучать.

Диной звали их кошку.

— Надеюсь, ей не забудут в полдник налить молочка... Ах, Дина, милая, как жаль, что тебя нет со мной! Правда, мышек в воздухе нет, но зато мошек хоть отбавляй! Интересно, едят ли кошки мошек?

Тут Алиса почувствовала, что глаза у неё слипаются. Она сонно бормотала:

— Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?

Иногда у неё получалось:

— Едят ли мошки кошек?

Алиса не знала ответа ни на первый, ни на второй вопрос, и потому ей было всё равно, как сказать. Она чувствовала, что засыпает; ей уже снилось, что она идёт об руку с Диной и озабоченно спрашивает её: «Признайся, Дина, ты когда-нибудь ела мошек?»

Тут раздался страшный треск — Алиса упала на кучу валежника и сухих листьев.

Она ничуть не ушиблась и тут же вскочила на ноги; взглянула вверх — там было темно, а прямо перед ней тянулся другой коридор, в конце его мелькнул Белый Кролик. Нельзя было терять ни минуты — Алиса помчалась за ним следом и как раз успела услышать, что, исчезая за поворотом, Кролик произнёс:

— Ах, мои усики! Ах, мои ушки! Как я опаздываю!

Повернув за угол, Алиса ожидала тут же увидеть Кролика, но его нигде не было. А она очутилась в длинном низком зале, освещённом рядом ламп, свисавших с потолка.

Дверей в зале было множество, но все оказались закрыты; Алиса попробовала открыть их — сначала с одной стороны, потом с другой, но, убедившись, что ни одна не поддаётся, она прошла по залу, с грустью соображая, как ей отсюда выбраться. Вдруг она увидела стеклянный столик на трёх ножках; на нём не было ничего, кроме крошечного зо-

лотого ключика, и Алиса решила, что это ключ от одной из дверей, но — увы! — то ли замочные скважины были слишком велики, то ли ключик слишком мал, только он не подошёл ни к одной, как она ни старалась. Пройдясь по залу во второй раз, Алиса увидела занавеску, которую не заметила раньше, а за ней оказалась маленькая дверца дюймов в пятнадцать вышиной; Алиса вставила ключик в замочную скважину — и, к величайшей её радости, он подошёл!

Она открыла дверцу и увидела за ней нору, совсем узкую, не шире крысиной, встала на колени и заглянула в неё — нора вела в сад удивительной красоты. Ах, как ей захотелось выбраться из тёмного зала и побродить между яркими цветочными клумбами и прохладными фонтанами! Но она не могла просунуть в нору даже голову. «Даже если б моя голова и прошла, — подумала бедная Алиса, — что толку! Кому нужна голова без плечей? Ах, почему я не складываюсь, как подзорная труба! Если б я только знала, с чего начать, я бы, наверно, сумела».

Видишь ли, в тот день столько было всяких удивительных происшествий, что ничто не казалось ей теперь невозможным.

Сидеть у маленькой дверцы не было никакого смысла, и Алиса вернулась к стеклянному столику, смутно надеясь найти на нём другой ключ или, на худой конец, руководство к складыванию наподобие подозрительной трубы; однако на этот раз на столе оказался пузырёк.

«Я совершенно уверена, что раньше его здесь не было!» — сказала про себя Алиса.

К горлышку пузырька была привязана бумажка, а на бумажке крупными буквами было красиво написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»

Это, конечно, было очень мило, но умненькая Алиса совсем не торопилась следовать совету.

— Прежде всего надо убедиться, что на этом пузырьке нигде нет пометки «Яд!», — сказала она.

Видишь ли, она начиталась всяких милых историй о том, как дети сгорали живьём или попадали на съедение диким зверям, и все эти неприятности происходили с ними потому, что они не желали соблюдать простейших правил, которым обучали их друзья: если слишком долго держать в руках раскалённую докрасна кочергу, в конце концов обожжёшься; если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идёт кровь; а если разом осушить пузырёк с пометкой «Яд!», рано или поздно почти наверняка почувствуешь недомогание. Последнее правило Алиса помнила твёрдо.

Однако на этом пузырьке никаких пометок не было, и Алиса рискнула отпить из него немного. Напиток был очень приятен на вкус — он чем-то напоминал вишнёвый пирог с кремом, ананас, жареную индейку, сливочную помадку и горячие гренки с маслом, — и Алиса выпила его до конца.

* * *

— Какое странное ощущение! — воскликнула Алиса. — Я, верно, складываюсь, как подзорная труба.

И не ошиблась — в ней сейчас было всего десять дюймов роста. Она подумала, что теперь легко пройдёт сквозь дверцу в чудесный сад, и очень обрадовалась. Но сначала на всякий случай она немножко подождала, чтобы убедиться, что больше не уменьшается, ибо это её слегка тревожило.

«Если я и дальше буду так уменьшаться, — сказала она про себя, — я могу и вовсе исчезнуть. Сгорю, как свечка! Интересно, какая я тогда буду?»

И она постаралась представить себе, как выглядит пламя свечи после того, как свеча потухнет; насколько ей помнилось, такого она никогда не видала.

Подождав немного и убедившись, что больше ничего не происходит, Алиса решила тотчас же выйти в сад. Бедняжка! Подойдя к дверце, она обнаружила, что забыла зо-

лотой ключик на столе, а вернувшись к столу, поняла, что ей теперь до него не дотянуться; сквозь стекло она ясно видела снизу лежащий на столе ключик и попыталась взобраться на стол по стеклянной ножке, но ножка была очень скользкая, и все её усилия были напрасны. Выбившись из сил, бедная Алиса села на пол и заплакала.

— Ну, хватит! — строго приказала она себе немного спустя. — Слезами горю не поможешь. Советую тебе сию же минуту перестать!

Она всегда давала себе хорошие советы (хоть следовала им не часто), а порой нещадно ругала себя, так что глаза её наполнялись слезами. Однажды она даже попыталась отшлёпать себя по щекам за то, что схитрила, играя в одиночку партию в крокет. Эта глупышка очень любила притворяться двумя разными девочками сразу. «Но сейчас это уже при всём желании невозможно! — подумала бедная Алиса. — Меня и на одну-то едва хватает!»

Вскоре она увидела под столом маленькую стеклянную коробочку. Алиса открыла её — внутри был пирожок, на котором коринками было красиво написано: «СЪЕШЬ МЕНЯ!»

— Что ж, — сказала Алиса, — я так и сделаю. Если при этом я вырасту, я достану ключик, а если уменьшусь, пролезу под дверь. Мне бы только попасть в сад, а как — всё равно!

Она откусила от пирожка и с тревогой промолвила:

— Расту или уменьшаюсь? Расту или уменьшаюсь?

Руку Алиса при этом положила на макушку, чтобы чувствовать, что с ней происходит, но, к величайшему её удивлению, она не стала ни выше, ни ниже. Конечно, так всегда и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса успела привыкнуть к тому, что вокруг происходит одно только удивительное; ей показалось скучно и глупо, что жизнь опять пошла по-обычному.

Она откусила ещё кусочек и вскоре съела весь пирожок.

Глава II МОРЕ СЛЁЗ

— Всё страньше и страньше! — вскричала Алиса. От изумления она совсем забыла, как нужно правильно говорить. — А теперь я двигаюсь, словно огромная подзорная труба. Прощайте, ноги!

(В эту минуту она как раз взглянула на ноги и увидела, как стремительно они уносятся вниз. Ещё мгновение — они и вовсе скроются из виду.)

— Бедные мои ножки! Кто же вас теперь будет обувать? Кто натянет на вас чулки? Мне же до вас теперь, мои милые, не достать. Мы будем так далеко друг от друга, что мне будет совсем не до вас... Придётся вам обходиться без меня.

Тут она призадумалась.

«Всё-таки надо быть с ними поласковее, — сказала она про себя. — А то ещё возьмут и пойдут не в ту сторону. Ну, ладно! На Рождество буду посылать им в подарок новые ботинки».

И она принялась строить планы.

«Придётся отправлять их с посыльным, — думала она. — Вот будет смешно! Подарки собственным ногам! И адрес какой странный!

Каминный Коврик
(что возле Каминной Решётки)

Госпоже

Правой Ноге —

С приветом от Алисы».

— Ну что за вздор я несу!

В эту минуту она ударилась головой о потолок — ведь она вытянулась футов до девяти, не меньше, — схватила со стола золотой ключик и побежала к двери в сад.

Бедная Алиса! Разве могла она теперь пройти в дверцу? Ей удалось лишь заглянуть в сад одним глазком — и то пришлось лечь для этого на пол. Надежды на то, чтобы пройти в нору, не было никакой. Она уселась на пол и снова расплакалась.

— Стыдись, — сказала себе Алиса немного спустя. — Такая большая девочка (тут она, конечно, была права) — и плачешь! Сейчас же перестань, слышишь?

Но слёзы лились ручьями, и вскоре вокруг неё образовалась большая лужа дюйма в четыре глубиною. Вода разлилась по полу и уже дошла до середины зала. Немного спустя вдалеке послышался топот маленьких ног. Алиса торопливо вытерла глаза и стала ждать. Это возвращался Белый Кролик. Одет он был парадно, в одной руке держал пару лайковых перчаток, а в другой — большой веер и на бегу тихо бормотал:

— Ах, боже мой, что скажет Герцогиня! Если я опоздаю, она будет в ярости! Просто в ярости!

Алиса была в таком отчаянии, что готова была обратиться за помощью к кому угодно. Когда Кролик поравнялся с нею, она робко прошептала:

— Простите, сэр...

Кролик подпрыгнул, уронил перчатки и веер, метнулся прочь и тут же исчез в темноте.

Алиса подняла веер и перчатки; в зале было жарко, и она стала обмахиваться веером.

— Нет, вы только подумайте! — говорила она. — Какой сегодня день странный! А вчера всё шло как обычно! Может быть, это я изменилась за ночь? Дайте-ка вспомнить: сегодня утром, когда я встала, я это была или не я? Кажется, уже не совсем я! Вот загадка!

И она принялась перебирать в уме подружек, которые были с ней одного возраста, — уж не превратилась ли она в одну из них?

— Во всяком случае, я не Ада! — сказала она решительно. — У неё волосы завиваются в локоны, а у меня нет! И уж конечно, я не Мейбл. Я столько всего знаю, а она совсем ничего! И вообще она — это она, а я — это я! Как всё непонятно! А ну-ка проверю, помню я то, что знала, или нет. Значит, так: четырежды пять — двенадцать, четырежды шесть — тринадцать, четырежды семь... Нет, так я до двадцати никогда не дойду! Ну, ладно, таблица умноже-

ния — это ещё ничего не значит! Попробую географию! Лондон — столица Парижа, а Париж — столица Рима, а Рим... нет, всё не так, всё неправильно! Верно, я превратилась в Мейбл... Попробую прочитать «Как дорожит...».

Она сложила руки на коленях, словно отвечала урок, и начала. Но голос её зазвучал как-то странно, будто кто-то другой хрипло произносил за неё совсем другие слова:

Как дорожит своим хвостом
Малютка-крокодил! —
Урчит и вьётся над песком,
Прилежно пенит Нил!
Как он умело шевелит
Опрятным коготком! —
Как рыбок он благодарит,
Глотая целиком!¹

— Слова совсем не те! — молвила бедная Алиса, и глаза у неё снова наполнились слезами. — Значит, я всё-таки Мейбл! Придётся мне теперь жить в их тесном домишке. И игрушек у меня совсем не будет! Зато уроки придётся учить без конца. Ну что ж, решено: если я Мейбл, останусь здесь навсегда. Пусть тогда приходят, свешивают головы вниз, зовут: «Подымайся, милочка, к нам!» Я на них только посмотрю и отвечу: «Скажите мне сначала, кто я! Если мне это понравится, я поднимусь, а если нет, останусь здесь, пока не превращусь в кого-нибудь другого!»

Тут слёзы брызнули у неё из глаз.

— Почему за мной никто не приходит? Как мне надоело сидеть здесь одной!

С этими словами Алиса глянула вниз и, к своему удивлению, заметила, что, пока говорила, натянула на одну руку крошечную перчатку Кролика.

---

¹ Перевод О. Седаковой.

Кэрролл Л.

К 98 Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье : сказки, стихотворение / Льюис Кэрролл ; пер. с англ. Н. Демуровой, Г. Кружкова, пересказ Б. Заходера. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. : ил.

ISBN 978-5-389-24382-8

Две небольшие повести Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» давно стали классикой английской и мировой литературы. В XX веке герои Кэрролла заговорили едва ли не на всех языках мира, ожили в спектаклях, мюзиклах, мультфильмах вплоть до знаменитой экранизации Тима Бёртона. Множество исследований посвящено изучению отсылок и аллюзий, зашифрованных автором на страницах сказок, однако волшебство этих текстов продолжает жить и очаровывать новые поколения читателей, оставаясь всё таким же загадочным и необъяснимым.

В настоящий сборник вошли полные логических парадоксов сказки об Алисе в классическом переводе Нины Демуровой, включая главу «Шмель в парике», изъятую самим автором из первого издания «Алисы в Зазеркалье», с иллюстрациями Джона Тенниела и исполненная нонсенса и абсурда юмористическая поэма «Охота на Снарка» в переводе Григория Кружкова с иллюстрациями Генри Холидэя. А также всеми любимый пересказ «Алисы» от Бориса Заходера, мир которой очень правдоподобно изобразил замечательный художник Геннадий Калиновский.

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-44+5

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Льюис Кэрролл

**АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС
АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ**

Ответственный редактор Анастасия Бутина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Лариса Дорохина, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Подписано в печать 19.10.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 29,33. Заказ №

Дата изготовления 28.11.2023.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

C-DBK-33357-01-R

книга целиком на сайте

Bookmark